

AVRASYA Uluslararası Araştırmalar Dergisi
Cilt:2 •Sayı:4•Ocak 2014•Türkiye

ТЕКСТ В АСПЕКТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ*

Korhan KORBEK**

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена краткому обзору истории изучения текста от герменевтики до наших дней. Обзор выстроен в хронологическом порядке и содержит наиболее значимые имена исследователей в этой области, а также краткое изложение их взглядов на проблему, предлагаемые ими теоретические подходы и терминологию.

Особо подчеркивается, что толчком к проявлению повышенного интереса к тексту послужили, переориентация языкознания в сторону коммуникативного плана языка и исчерпанность изучения текста в рамках собственно литературоведческих исследований. Таким образом, эти обстоятельства издавна и по-разному, но, так или иначе, привели к изучению текста в аспекте '*филологии*' в исходном значении этого слова.

Ключевые слова: текст, лингвистика, литературоведение, междисциплинарные связи, коммуникативный регистр.

TEXT IN THE ASPECT OF PHILOLOGICAL STUDY

ABSTRACT

The article is devoted to a short review of the history of text studying from the Hermeneutics up to now. The review is built in a chronological order and contains the most significant names of researchers in this area, a summary of their views of the problem, theoretical approaches and the terminology, offered by them.

It is especially emphasized that the reorientation of linguistics towards a communicative plan of language and the exhaustion of text studying within literary researches served as a push to manifestation of a keen interest in the text. Thus, these circumstances, from far away and differently but anyway, led to a text studying in aspect of 'philology' in its initial meaning.

Keywords: Text, Linguistics, Literary Criticism, Interdisciplinary Communications, Communicative Register.

Лейтмотивом к настоящей статье может служить тезис известного языковеда, академика Льва Владимировича Щербы высказанный им ещё в 1915 году и отстаиваемый им все последующие годы: «Основа филологии – это отличное понимание текстов» (Щерба 1915: 218).

«... В 1920-е годы, – писал А.В. Федоров, – этот тезис вполне согласовался с исследовательской практикой наиболее выдающихся ... филологов, блестяще соединявших в своей деятельности качества литературоведов и лингвистов...» (Фалев 1925: 21).

Совершенно очевидно, что успешное всестороннее изучение творчества того или иного писателя невозможно без знания всего комплекса теоретико-методологических подходов к изучению созданных ими текстов, поскольку текст,

* Bu çalışma İstanbul Üniversitesi Bilimsel Araştırma Projeleri Komisyonu tarafından desteklenmiştir. Proje No. 10596.

** İstanbul Üniversitesi, Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı, Araştırma Görevlisi Dr., kkorbek@gmail.com

по определению известного русского лингвиста, литературоведа и философа Михаила Михайловича Бахтина, – это «первичная данность <...> всего гуманитарно-филологического мышления» (Бахтин 1997: 306).

Тексты издавна привлекали к себе внимание как особый объект изучения. Изначально это направление начиналось как герменевтика и касалось сначала истолкования сакральных, канонических текстов. Позже объектом изучения стали тексты других типов, в частности, литературные.

Популярности исследований текста в указанный период способствовало широко распространенное ощущение, в соответствии с которым эти исследования рассматривались как вносящие вклад в преодоление разделения филологии на лингвистику и литературоведение и необходимости углубления междисциплинарных связей обеих этих наук. Так проф. Григорий Осипович Винокур считал основным недостатком швейцарского языковеда Фердинанда де Соссюра то обстоятельство, что «де Соссюр не догадывается, что только возврат к филологии и ее методам может возродить лингвистику» (Винокур 1959: 17).

Таким образом, новым толчком к проявлению повышенного интереса к тексту послужило, прежде всего, последовательное расширение предмета лингвистики. Если в языкознании XIX века центральной единицей изучения было слово, а предельной единицей лингвистики первой половины прошедшего столетия считалось предложение, то последовательное включение в круг лингвистического изучения *сложного синтаксического целого: сверхфразовых единств* (объектов больше, чем предложение), *дискурса* и *законченного текста* привело к появлению новой дисциплины именуемой «*лингвистикой текста*», хотя некоторыми авторами употребляется и термин «*теория текста*».

Термин *лингвистика текста* впервые появился в конце 40-х годов XX века.

Проф. Николай Семенович Поспелов отмечает, что

«сложное синтаксическое целое можно анализировать с полной определенностью только в письменной их фиксации, потому что, по правильному замечанию проф. Василия Алексеевича Богородицкого, только «с развитием письменности получалась возможность образования более обширных сложных предложений, так как зрение дает возможность охватить предложения с более обширным объемом»» (Поспелов 1948: 37).

Другими словами, речь шла о какой-то синтаксической единице, бóльшей, чем предложение, которую автор не называл. Эта синтаксическая единица более независимая от контекста или речи и именно она и отражает авторское высказывание. С формальной точки зрения она характеризуется как замкнутая структура. Это группа из нескольких предложений, объединенных различными средствами и способами как нечто цельное, сложное синтаксическое целое. Впоследствии эту единицу стали называть *сверхфразовым единством*, сокращенно (СФЕ).

Затем в работах французских и английских лингвистов для этого понятия начинает вводиться термин *дискурс*. Понятие дискурса начинает активно развиваться в работах зарубежных лингвистов.

С начала 60-х годов прошлого века всё это идет по линии углубления и детализации, но говорить о лингвистике текста все равно было ещё рано.

Активное лингвистическое исследование текста началось только в 1970-х гг., когда сформировалась в качестве самостоятельной дисциплины *лингвистика текста*.

Интерес к лингвистике текста и развитию исследований в этом направлении можно объяснить тем, что структурная лингвистика принесла в этот период

разочарование. Важнейшим недостатком структурного языкознания было то, что оно осталось близоруким к системе языка. Структуралисты шли от речи, извлекая из неё систему правил языка.

Но они не ставили вопроса об изучении текста. А ведь изучение текста через грамматику и предложение в разное время строились по-разному. Здесь тоже были разные идеи. Структуралисты же воспринимали их односторонне как традиционную лингвистику и отсюда объявляли их неприемлемыми.

Естественно, что такая позитивистская схема структуральных разработок (без философских оснований, без учета общественной языковой практики) привела постепенно к массовому построению грамматики. Принципы систематизации языка, которые создавались во имя схем, ничем не контролировались, они стали появляться как грибы после дождя, что поставило языкознание в затруднительное положение – техника продуцировала, порождала схемы, а научной теории не было. Была серия научных постулатов, гипотез, которой и ограничивалась теоретическая часть исследований. Задавался список постулатов, по которому данная теория должна была работать. Это, с одной стороны, а с другой стороны, научно-технический прогресс, теория коммуникативного программирования, создание информационных языков потребовали компьютеризации языковых процессов. Правда, компьютеризация коснулась лишь определенной разновидности текстов (документов). Но, тем не менее, это стимулировало интерес к тексту, его препарацию, постижение его природы. Здесь действовала и старая философская традиция, когда язык анализировался на литературных текстах.

Таким образом, все эти пути издавна и по-разному, но, так или иначе, вели к лингвистике текста, которая исходит из следующих основных положений:

1. Основной лингвистической единицей является не предложение, а текст сам по себе как высший сверхфразовый уровень.

2. В основе текстов должны лежать общие принципы, формы построения.

3. Текст тоже своеобразный языковой знак (часть знаковой системы языка), поскольку у него, как и других знаков есть определенная форма и план содержания.

Конечно, мы не должны забывать, что основным стимулом к развитию лингвистики текста явилась переориентация языкознания в сторону семантики, коммуникативного плана языка, его функционального использования. Ведь подлинная значимость (семантика) языковой единицы выявляется только в функционировании. Познать семантику можно только в актах коммуникации.

Если говорить о лингвистике текста, то нужно сказать, что основная масса работ выходила на двух языках: на английском и немецком.

Американская школа лингвистики текста и всё что с ней связано, вышла из генеративной грамматики и позже генеративной семантики, которая была улучшением генеративной грамматики смыслом.

Что касается школы лингвистики текста в Германии, то она значительно отличается от американской. Прежде всего, обращает на себя внимание широта филологической базы этих работ. Ведь в немецком языкознании не было такого структурализма как у американцев.

Однако наибольшей известностью среди зарубежных авторов пользуется нидерландский лингвист Ван Дейк¹ – один из пионеров теории текста, теории речевых актов и анализа дискурса. Он считается одним из крупных исследователей той части лингвистики текста, которую принято называть

¹ См.: Ван Дейк. Модели грамматики текста. Гаага-Париж, 1973.

грамматикой текста. Прежде всего, он пытается отмежевать грамматику текста от генеративной грамматики: предмет генеративной грамматики – предложение, а предмет грамматики текста – текст как целое.

В грамматике текста предложение не есть объект исследования. Здесь должен быть свой объект и свои единицы. Текст строится из крупных смысловых единиц, развертывающихся в определенной последовательности. Сочетание (последовательность единиц) в тексте можно охарактеризовать как «глубинно-падежные отношения» (см. у Чарльза Дж. Филлмора). Моделировать грамматику текста можно с помощью логики, точнее логики предиката. Правда, логика предиката (высказывания) более широко вошла в теорию предложения, хотя на её основании можно заниматься и связью предложений в целом тексте. А текст должен содержать такие логические отношения, которые прямо в формальном плане не выражены, а диктуются пресуппозицией.

В статье «Грамматика текста и логика текста» Ван Дейк идет дальше и говорит, что формальная логика (всё, что используется для моделирования предложения) не работает на текст. Нужна общая система по сравнению с формальной логикой. Логика текста должна объяснять такие явления как неоднозначность, синонимия, пресуппозиция, следование и т.д. К сожалению, создание логики текста оказалось делом далекого будущего.

Ряд авторов, не дожидаясь этой логики, строил грамматику текста. В американской тенденции построить грамматику текста, значило возвести новый этаж над генеративной (порождающей) грамматикой Ноама Хомского. Эта грамматика должна была порождать текст, доходя до уровня предложения, но, не занимаясь им. Однако, занимаясь грамматикой текста, американские лингвисты, не помышляя того, невольно подошли к теории функциональных стилей. Поскольку они не могли не видеть многообразие и разноустроенность текста с точки зрения его функционирования. Возникла идея о построении грамматики для каждого функционального стиля языка.

Так появилась теория, что каждая грамматика должна строиться с отображением определенного подязыка. В русле этой теории можно говорить, что язык художественной литературы порождается особой грамматикой, которая отличается от грамматики языка науки и техники и др.

В немецкоязычных работах просматривается более широкая линия. Например, в работе “Einführung in die Textlinguistik” австрийский лингвист Вольфганг Дресслер ставит перед лингвистикой текста вопросы, которые в российском языкознании освещались в текстологии.

Когда В. Дресслер называет источники формирования лингвистики текста, то первой ставит риторiku, а затем стилистику литературных произведений и поэзии.

Он отмечает те вопросы, которые должна решать лингвистика текста:

1. В чем целостность текста? Чем отличается текст от механического конгломерата предложений?

2. Каков смысл текста?

3. Какова смысловая связь предложений в тексте?

4. Какие виды (типы) текстов существуют?

В концепции В. Дресслера лингвистика текста делится на три дисциплины:

1) грамматика, синтаксис текста;

2) семантика текста;

3) прагматика (выход в теорию коммуникации).

Интересными у него представляются вопросы понятия текста, границ текста, видов (типов) текста. Даются разные определения текста. Текст

определяется в самом общем плане, без детализации как языковая часть коммуникативного акта, т.е. всё кроме экстралингвистических факторов (мимики, жестов и т.п.):

- Текст – это линейная последовательность предложений, соединенных определенными средствами и расположенных определенным образом.

- Текст – это вид речевого действия.

В статье российской германистки проф. Ольги Ивановны Москальской «Текст как лингвистическое понятие» // ИЯШ, № 3, 1978 также есть несколько определений текста. Она рассматривает текст, с одной стороны, как текст в широком смысле слова и текст в узком понимании слова как сложное синтаксическое целое, как дискурс:

- Текст в широком смысле слова – это тексты художественных произведений, научных статей и т.п. как продукт многообразной человеческой деятельности. Такой текст служит объектом изучения ряда наук: литературоведения, функциональной стилистики, социологии и других.

- Текст в узком понимании слова как сложное синтаксическое целое, СФЕ или дискурс является объектом изучения лингвистики.

Отсюда понимание текста как специальным образом организованной закрытой линейной цепочки предложений, которая в целом дает единое высказывание. Тут всё целостно организовано, когезивно и когерентно.

Однако открытыми остаются вопросы:

- Где границы дискурса?

(обычно за основу берется тематический принцип и говорится, что границы совпадают с переходом от одной темы к другой, но следует иметь в виду, что это сложный вопрос)

- Как его отсечь?

- Как в целом тексте выделить сверхфразовое единство?

В итоге можно сказать, что современные исследования текста вращаются вокруг этих проблем.

Лингвистика текста начала складываться относительно не так давно и становление этой области далеко ещё не может считаться завершённым.

В зависимости от того, с каких позиций рассматривается текст, меняются его определения и критерии его анализа. В лингвистике текста нет вообще общепризнанного определения текста, поскольку многие определения возникали параллельно с развитием лингвистики, в зависимости от того или иного исходного подхода к рассмотрению текста.

В широком смысле слова текст – это продукт многообразной человеческой языковой деятельности. Исходя из этого,

«Типы текстов появляются как комплексные образцы письменной языковой коммуникации, которые возникли на основе коммуникативных потребностей внутри того или иного языкового сообщества в процессе его историко-общественного развития» (Краузе 1986: 751; 1988: 233-240; 1990: 647-655).

Таким образом, понятия *'текст'* и *'типы текстов'* оказываются тесно связаны друг с другом. Более того, они могут высказывать общие свойства на основе свойственных, присущих всем языкам основных языковых категорий и функций. Отсюда каждый конкретный текст появляется и существует всегда как экземпляр определенного типа. В силу своего историко-общественного характера типы текстов могут проявляться в различных культурно-языковых сферах:

структурной, содержательной, функциональной (коммуникативной) и стилистической.

Как известно, кроме устной, речь осуществляется также в письменной форме. Так, существуют тексты литературно-художественных произведений, литературной и научной критики, газет и журналов, научных статей, деловой и бытовой переписки, судопроизводства, дипломатии, и т.д., которые в немецкой лингвистике называют `Textsorten`, а в турецкой – `Metin Türleri`.

В российской лингвистике и практике преподавания собственно типы текстов выделяются в зависимости от исходных критериев, которые кладутся в основу дифференциации речи:

- функционально-смысловые типы речи (сокращенно СФТР) или по-другому композиционно-речевые формы: повествование, описание, рассуждение.

- функционально-стилистические: официально-деловые, научные, газетно-публицистические, литературно-художественные, разговорно-бытовые или разговорно-обиходные и их жанры.

В начале 70-х годов прошлого века, российским лингвистом Сергеем Иосифовичем Гиндиным были выделены три понятия разных типов текстов:

1) *тексты жестко моделируемые*, в которых регламентированы и форма, и содержание;

2) *узально моделируемые тексты*, в которых регламентирован характер компонентов композиционного построения и отчасти их последовательность;

3) *свободные*: представленные преимущественно в форме письменной речи.

Новые пути в исследовании структуры разных типов текстов предложены в теории коммуникативно-функциональной грамматики, разрабатываемой московской школой проф. Галины Александровны Золотовой². Основным орудием таких исследований является понятие *коммуникативного регистра*.

Правда, Г.А. Золотова оговаривается, что «различение регистровых единиц не решает всего комплекса вопросов, связанных с характеристикой композиционных особенностей данного произведения, данного писателя, данного художественного направления, связанных с соотношением общепринятых, типовых приемов и индивидуально-авторских, и т. д., но выявляет основу, канву в смысловой структуре текста. Соотношение регистровых блоков в каждом тексте, способы их соединения, взаимодействия подчиняются коммуникативным целям, законам жанра³, литературного приема, воле говорящего, его индивидуального стиля и т.д. Это и составляет предмет дальнейшего филологического интереса на этапе, следующем за выделением лингвистически обоснованных речевых единиц» (Золотова и др. 1998: 442). Кроме того «... для объекта 'язык художественной литературы' остается особый круг исследовательских задач, ни в коей мере не сводимый к грамматическим вопросам» (Золотова и др. 1998: 474).

В последнее время интерес к проблематике текста, его типов и дискурса получает свое распространение и в Турции. Одной из иллюстраций тому может служить вышедшая в 1999 году и претерпевшая уже шестое издание монография

² См.: Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1973; Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

³ Существенным признаком жанра представляется соотношение перцептивных фрагментов текста (т.е. повествования и описания) и фрагментов неперцептивных, ментальных (рассуждения, морали, умозаключения) и другие композиционные приемы.

Эмина Ёздемира «Литературные жанры» (См.: Emin Özdemir, Yazınsal Türler, Bilgi Yayınevi, İstanbul, 2007).

Как пишет турецкая исследовательница Джанан Шеньёз Аята, несмотря на то, что проблема типов текстов в последнее время дискутируется и в турецкой филологии, «...имеется очень немного работ по этому вопросу, да и те, что есть, характеризуются зачастую узким подходом к изучению текста с чисто литературоведческой точки зрения» (Ayata 2003: 135).

Краткий обзор существующих подходов к изучению текста в аспекте филологии ясно указывает на одно явное обстоятельство – невозможность его изучения только в рамках литературоведения без учета роли языкового знака как выразителя мыслей, чувств и интенций автора.

Отталкиваясь от того факта, что язык существует ради коммуникации, а она осуществляется в текстах разных типов, ученые все настойчивее говорят о признании текста основным объектом изучения филологии.

Литература

Ayata, Canan Şenöz, (2003), **Almanca ve Türkçede Metin Türü Olarak Yazın Eleştirisi**, İstanbul: Mavibulut Yayınları.

Бахтин, М.М., (1997), **Язык в художественной литературе**, Собр. соч. в 7 т., М.: Русские словари, Т. 5.

Винокур, Г.О. (1959), **Избранные работы по русскому языку**, М.: Учпедгиз.

Гиршман, М.М., (1991), **Литературное произведение: Теория и практика анализа**, М.: Высшая школа.

Золотова, Г.А, Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю (1998), **Коммуникативная грамматика русского языка / Под. общ. ред. Золотовой Г.А.**, М.: РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова; МГУ. Филол. факультет.

Krause, Wolf Dieter, (1986), **Textsorten als strukturelle Prototypen**, Potsdam: Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule 'Karl Liebknecht'.

Krause, Wolf Dieter (1988), **Zur Präzisierung eines sprachwissenschaftlichen Textsortenbegriffs**, Potsdam: Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule 'Karl Liebknecht'.

Krause, Wolf Dieter, (1990), **Textsorten und Textualität**, Potsdam: Wissenschaftliche Zeitschrift der Brandenburgischen Landeshochschule.

Поспелов, Н.С., (1948), Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке. **«Ученые записки»**, вып. 137. Труды кафедры русского языка, М.: Изд. МГУ.

Скафтымов, А.П., (1923), К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы, **Уч. зап. Саратовского ун-та**, Т. 1, Вып. 3, Саратов.

Фалев, М.О., (1925), О грамматике и орфографии на рабфаках, **Родной язык в школе**, №8, М., 1925.

Щерба, Л.В., (1915), **Восточнолужицкое наречие**, т. 1, Пг., 1915.